

Диверсификации источников – лучшая стратегия для энергетических отношений между ЕС и Россией

Михаэль Туманн

Май 2006

Программа исследований
по России и СНГ

Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на ее авторов.

Программа исследований по России и СНГ
©Ifri, 2006 – www.ifri.org
Institut Français des Relations Internationales
27 rue de la Procession – 75740 Paris cedex 15 – France
Тел.: 33 (0)1 40 61 60 00 – факс: 33 (0)1 40 61 60 60

Russie.Nei.Visions

«Russie.Nei.Visions» – электронная коллекция статей, посвящённая России и новым независимым государствам (Беларусь, Украина, Молдова, Армения, Грузия, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Кыргызстан). Эти небольшие по объёму статьи подготовлены известными в своей области экспертами и являются *policy oriented* документами по политическим, стратегическим и экономическим вопросам.

Статьи, опубликованные в этой коллекции, отвечают стандартам качества ИФРИ (редакционный контроль и анонимная экспертная оценка).

Если Вы желаете получать информацию о следующих выпусках коллекции по электронной почте, Вы можете оформить подписку по адресу: info.russie.nei@ifri.org

Михаэль Туманн – является внешнеполитическим редактором немецкой газеты *Die Zeit* с декабря 2001г. В 2000г. он занимался исследованиями вопросов государственной политики в Международном научном центре имени Вудроу Вильсона в Вашингтоне. С 1992 по 1996 работал корреспондентом *Die Zeit* в Юго-Восточной Европе, а с 1996 по 2001 руководил московским бюро *Die Zeit*. Михаэль Туманн изучал историю и славянские языки в Свободном университете Берлина, университете Колумбия в Нью-Йорке, а также в Санкт-Петербургском государственном университете.

В сотрудничестве со своими партнёрами, Иффри создал рабочую группу (*task force*) по отношениям Россия/ЕС. Первый семинар (*workshop*) в рамках этой рабочей группы состоялся в Париже 2 декабря 2005г. Четыре оригинальных доклада были представлены Эндрю Монаганом (безопасность), Тома Гомаром (общее соседство), Тимофеем Бордачёвым (представительство частных интересов) и Михаэлем Туманном (энергетика). В дискуссии под председательством Тьерри де Монбриаля приняли участие Ксавье де Вильпен, Луи Готье, Дов Линч и Доминик Давид.

В этом специальном выпуске коллекции *Russie.Nei.Visions* мы публикуем тексты этих докладов в качестве рабочих документов, предлагаемых для критики. Они будут в дальнейшем дополнены во время второго семинара, который пройдёт в течение 2006г. и целью которого является формулирование конкретных рекомендаций.

Авторы выражают признательность участникам дискуссии за активное участие в этом проекте.

Оглавление

<i>Оглавление</i>	<i>3</i>
<i>Краткое содержание статьи</i>	<i>4</i>
<i>Введение</i>	<i>5</i>
<i>Интересы России.....</i>	<i>7</i>
<i>Сотрудничество между Россией и Европой на примере Германии</i>	<i>10</i>
<i>Европейские интересы.....</i>	<i>13</i>
<i>Возможные трения.....</i>	<i>15</i>
<i>Рекомендации для европейской энергетической стратегии</i>	<i>18</i>

Краткое содержание статьи

Постепенное сокращение запасов Северного моря превратило вопросы энергетической безопасности и поставок газа в предмет для беспокойства стран Европейского союза. Россия стремится стать основным источником поставок газа в Европу, но Евросоюз должен осознавать тот факт, что она не в состоянии полностью удовлетворить растущие запросы Европы. Конечно, Россия останется одним из основных поставщиков газа, но это не должно мешать поиску и другим источникам, в частности, в Северной Африке, регионе Каспийского и Баренцева морей и Персидского залива. Диверсификация источников является лучшей стратегией обеспечения европейской энергетической безопасности.

Введение

Незадолго до выборов канцлера в Германии в сентябре 2005г. российский президент Владимир Путин неожиданно нанёс стратегический визит в Берлин. Было очевидно, что его друг и близкий союзник канцлер Германии Герхард Шрёдер проигрывал выборы. Но оба лидера были решительно настроены на то, чтобы успеть довести до конца возможно самый важный двусторонний проект до того, как Шрёдеру придётся сложить с себя полномочия канцлера. Восьмого сентября 2005г. в Берлине состоялось подписание Меморандума о взаимопонимании между Газпромом и двумя немецкими энергетическими компаниями *Wintershall* и *E.ON/Ruhrgas*, ставшего основой для строительства Северо-Европейского газопровода. Церемония подписания, состоявшаяся в присутствии глав двух государств, вызвала волну возмущения в странах Центральной и Восточной Европы, в первую очередь в Польше, Литве и Латвии. Эти страны почувствовали себя обманутыми в результате принятого российско-германского решения о строительстве газопровода по дну Балтийского моря в обход своих территорий. Президенты Польши и Литвы подвергли проект открытой критике, как направленный против интересов их стран. В октябре 2005г. Лех Качиньский выиграл президентские выборы в Польше, опираясь на антироссийскую и антигерманскую предвыборную платформу и проводя историческую параллель с российско-германским заговором о разделе Центральной и Восточной Европы. В начале января 2006 российский энергетический гигант Газпром сократил поставки газа Украине, одновременно повысив цены. Это вызвало дискуссии по всей Европе о надёжности российских поставок. Газовый кризис закончился туманным компромиссом между Россией и Украиной, который, по всей видимости, долго не продлится. Активное обсуждение проблем газопроводов и цен на газ показало, что энергетические вопросы в Европе превратились из предмета для обсуждения за закрытыми дверями в объект общественного контроля и политической ответственности. Повышение цен на энергию входит отныне в число главных тем, вызывающих беспокойство европейских граждан, и политическим лидерам придётся учитывать это, принимая решения о выборе энергетических источников на последующие десятилетия.

В этой статье речь пойдёт об импорте природного газа, центральном вопросе российско-европейских энергетических отношений. Природный газ, в отличие от нефти, которую можно транспортировать морским путём, может быть связующим звеном между Россией и Европой, а может стать и яблоком раздора. Как в

Переведено с английского Татьяной Кастуевой-Жан.

этих условиях Европа должна строить свои энергетические отношения с Россией, избегая ловушек и конфликтов в сфере импорта природного газа?

Хотя Европейская комиссия ведет энергетический диалог с Россией и приняла общую стратегию в отношении неё, влияние ЕС как полноценного актора в российско-европейских энергетических отношениях ограничено. Это стало ясным, когда Комиссия оказалась за бортом дискуссии о строительстве балтийского газопровода осенью 2005г. КЕС оказалась неспособна сыграть роль толкового и деликатного посредника между Россией и Германией, с одной стороны, и малыми государствами ЕС, расположенными в Центральной и Восточной Европе, с другой. Несмотря на принятие Комиссией множества полезных стратегических документов в энергетической сфере, общая энергетическая политика ЕС, способная реально влиять на энергетические отношения с Россией, пока остаётся благим намерением. Поэтому в данной статье рассматриваются позиции наиболее влиятельных в настоящее время акторов, а именно национальных правительств и некоторых крупных европейских энергетических корпораций.

Интересы России

Судьбы самых могущественных в прошлом российских олигархов Михаила Ходорковского и Романа Абрамовича лучше всего иллюстрируют противоречия российского энергетического сектора. Три года назад эти два тридцатилетних бизнесмена готовили широкомасштабное слияние своих компаний Юкоса и Сибнефти в единую корпорацию с миноритарным участием западных акционеров, призванную контролировать одну треть российской нефтяной продукции и способную выдержать конкуренцию на мировом рынке. Сегодня Ходорковский, лишенный своего состояния и гражданских прав, содержится в заключении в Читинской области в Сибири, а его компания Юкос была по сути национализирована российским государством в результате сомнительного дела, затеянного против бизнесмена. Что же касается Романа Абрамовича, то он получил 13 миллиардов американских долларов за продажу Газпрому своей доли акций в Сибнефти и спокойно предаётся офф-шорным видам деятельности, в числе которых наиболее известно приобретение им лондонского футбольного клуба Челси.

В результате исторической попытки президента Путина пересмотреть приватизационные программы 90-х, большая часть российской энергетической промышленности снова оказалась под контролем Кремля. Национальным чемпионом стал Газпром, производящий примерно одну пятую часть потребляемого в мире газа и, кроме того, контролирующий 30% российского производства нефти. Российское государство недавно увеличило свою долю в Газпроме до 51%, хотя президент и до этого принимал активное участие в принятии решений. Газпром является монополистом по многим аспектам. Он контролирует большую часть российских газовых природных ресурсов и, кроме того, имеет право голоса по вопросам транспорта и в других компаниях, поскольку он является единственным распорядителем транзитной сети газопроводов, унаследованной от советских времен. Каждый российский газопроизводитель должен получить разрешение на транзит от этой государственной монополии. Согласно президентскому декрету 1992г. Газпром отвечает за все поставки газа российским потребителям и в зарубежные страны. С учётом этого неудивительно, что генеральный директор Газпрома назначается Кремлём. Можно утверждать, что интересы российского государства и Газпрома совпадают в большинстве случаев, если не во всех. В качестве внутреннего и внешнего инструмента власти, эта компания без сомнения важнее для российского правительства, чем ослабленная российская армия.

Но Газпром всё больше сталкивается с проблемами постепенного падения добычи газа и частичного истощения

разрабатываемых им газовых месторождений. Запасы трёх крупнейших месторождений в Западной Сибири – Уренгой, Ямбург и Медвежье – обеспечивающие 85% всего производства российского газа (в 2000г.) постепенно сокращаются и через некоторое время перестанут быть ядром российской добычи газа. Кроме того, Россия имеет неэффективную и неэкономную систему поставок газа, а цены на газ на внутреннем рынке слишком низки, чтобы стимулировать потребителей к энергосбережению. Для сохранения политической и экономической стабильности российское правительство не стремится ни адаптировать цены к мировому рынку, ни принудить российские предприятия к использованию новых энергосберегающих методов. Газпром ищет новые месторождения на Ямайском полуострове в Западной Сибири и в Баренцевом море, разработка которых потребует смелых технических решений и массивных иностранных инвестиций.

Другим примером поиска путей решения проблемы являются недавние попытки присоединить резервы природного газа соседних стран СНГ к энергетическим ресурсам Газпрома. Так в 2003 году Россия и Туркменистан, крупный производитель газа, заключили 25-летний договор о поставках туркменского газа в Россию¹. Цены были установлены ниже мировых, 44 доллара США за 1000 м³ до конца 2006 года. Основной целью Москвы является пополнение резервов Газпрома, а также воспрепятствование тому, чтобы Туркменистан превратился в самостоятельного поставщика газа для Европы и стран СНГ. Чем меньше поставщиков обеспечивают газом Европу и страны СНГ, тем легче Газпрому продавать природный газ по собственным схемам. Ведь будучи государственным монополистом, Газпром не привык действовать в конкурентной среде среди других поставщиков.

Такое положение дел вызывает беспокойство в некоторых странах Центральной и Восточной Европы. В условиях раздела Европы, в том числе и энергетического, во времена холодной войны, эти страны были практически лишены возможности импортировать газ из Северного моря или Северной Африки. Зависимость некоторых стран от Газпрома была проиллюстрирована осенью 2005г. после заявления о четырёхкратном увеличении цен на природный газ для Украины и сокращения поставок 1 января 2006г., вызванного несогласием Украины с таким пересмотром цен. В той же степени, что и Украина, зависят от Газпрома и некоторые страны ЕС. Так, Газпром является единственным поставщиком для Эстонии, Латвии, Литвы и Словакии, а также обеспечивает 89% импорта газа в Венгрии, 86% в Польше и примерно 75% в Чехии. Для сравнения, Газпром обеспечивает 27% газа, импортируемого Италией, 25% Францией, 67% Турцией, 65% Австрией². В конечном итоге, более половины импорта газа в ЕС поставляется из России.

Некоторые лидеры стран ЦВЕ озабочены и экспансией капиталов Газпрома в Восточной Европе. Российский энергетический

¹ R. Götz, *Russlands Energiestrategie und die Energieversorgung Europas* [Российская энергетическая стратегия и энергоснабжение Европы], Stiftung Wissenschaft und Politik, Берлин, март 2004, с. 13.

² Цифры международного Агенства по энергетике.

гигант приобрёл акции во многих энергетических компаниях Польши и Венгрии, что вызвало негативную реакцию среди националистически настроенных политических кругов в этих странах. Кроме того, Газпром планирует приобрести долю в двух румынских газораспределительных компаниях и газовой компании Болгарии. В 1998 году, он уже приобрёл акции болгарской газовой компании Топэнерго. Газпром преследует целью не только приобретение доли в европейских компаниях, но и получение доступа к транзитным путям и установление контроля над ними. Так, недавно он получил возможность контролировать основной газопровод, ведущий в Европу по территории Беларуси в обмен на низкие цены на газ для шаткой экономики этой страны под авторитарным управлением президента Александра Лукашенко. С точки зрения Газпрома подобные сделки имели бы смысл на Украине и в Юго-Восточной Европе с тем, чтобы получить возможность влияния на газо- и нефтепроизводителей каспийского бассейна (например, Азербайджан), которые стремятся попасть на европейский рынок через транзитные пути Турции и Юго-Восточной Европы³. Помимо этого, Газпром принял участие в создании 23 крупных совместных предприятий, занимающихся транспортом газа в Восточной Европе и прибалтийских государствах⁴.

³ С. Locatelli, "Changes in Russia's Gas Exportation Strategy: Europe versus Asia" [Изменения в российской стратегии газового экспорта: Европа против Азии], *East-West Journal of Economics and Business*, сентябрь 2004.

⁴ J. Dempse, "Europe Worries over Russian Gas Giant's Influence", [Европа озабочена влиянием российского газового гиганта], *Energy bulletin*, 4 октября 2004, опубликовано в *Нью-Йорк Таймс*.

Сотрудничество между Россией и Европой на примере Германии

Всё вышесказанное не означает, что российские и европейские интересы неизбежно вступают в противоречие. Особый энергетический диалог между Россией и Германией доказывает возможность доверительного сотрудничества. Правда, остаётся убедиться в том, что он действительно соответствует интересам обеих стран в долгосрочной перспективе.

Энергетические вопросы стоят в центре российско-германских отношений. Россия обладает крупнейшими резервами природного газа в мире, а Германия является крупнейшим потребителем российского природного газа в Европе. Германская энергетическая компания *E.ON* контролирует 6-7% акций российского энергетического гиганта Газпрома. В 2003г. Россия поставляла по меньшей мере 38% импорта природного газа в Германию. Эта доля постоянно растёт⁵. Резервы природного газа в Северном море через десять лет будут истощены, но Германия и Европа имеют привилегированное географическое положение, обеспечивающее близость к самым крупным мировым ресурсам природного газа: Каспийское море и Иран, зона Персидского залива, Северная Африка и Россия.

Бывший канцлер Г. Шрёдер сделал выбор для своей страны в сфере энергетики, поставив исключительно на Россию. Эта страна имеет стабильную политическую систему, – отвечал Шрёдер на критику своих тесных отношений с Путиным, – Россия обладает самыми крупными запасами углеводородов и готова к серьёзному долгосрочному энергетическому партнёрству с Европой и Германией. Пока Европейский союз подписывал амбициозные документы с Россией, Шрёдер и Путин договорились о более существенных проектах. В апреле 2005г. германская энергетическая компания *Wintershall* (подразделение концерна *BASF*) подписала меморандум о взаимопонимании с Газпромом по совместной эксплуатации газового месторождения Южно-Русское в северной части Сибири. Согласно договорённости, *Wintershall* получил 50% акций месторождения, а Газпром – доступ на рынок природного газа в Германии. На промышленной ярмарке в Ганновере в апреле 2005, Путин и Шрёдер представили эту сделку как образец соглашения, учитывающего интересы обеих стран. Между тем международные аналитики подчёркивают её выгодность в первую очередь для Газпрома, поскольку российская государственная компания получила доступ к

⁵ BP, *Statistical Review of World Energy*, 2004.

ключевому западному потребительскому рынку по сравнительно низкой цене.

Для Шрёдера и Путина энергетический бизнес – это больше, чем просто торговля. Это способ удержаться у власти и оказывать влияние на крупный бизнес и политику одновременно. Будучи социал-демократом, Герхард Шрёдер всегда поддерживал тесные отношения не с мелким и средним бизнесом, а с крупными корпорациями. Организационные структуры компаний подобных *E.ON* схожи с государственными бюрократиями, и многие германские социал-демократы чувствуют себя в них как рыба в воде. А у Владимира Путина в любом случае нет альтернативы взаимодействию с российскими бизнес-гигантами типа Газпрома, поскольку малый и средний бизнес развит в стране недостаточно. Недавнее приобретение контрольного пакета акций Газпрома государством подтверждает, что российская экономика будет и впредь тесно зависеть от Кремля.

Ближайшие советники Путина и Шрёдера работают или работали в энергетических компаниях. Влиятельный первый вице-премьер Дмитрий Медведев одновременно является председателем совета директоров Газпрома. Ближайший соратник Путина из Санкт-Петербурга Алексей Миллер работал в Кремле до того, как российский президент назначил его председателем правления Газпрома. В 1998г. Герхард Шрёдер назначил министром экономики топ-менеджера из сектора энергетики Вернера Мюллера. Позже Мюллер стал председателем правления *Ruhrkohle AG*, могущественной энергетической компании Западной Германии. Ближайший сотрудник канцлера Альфред Таке, экономист тесно связанный с профсоюзами, работал со Шрёдером во время всей его политической карьеры в Нижней Саксонии вплоть до переезда в Берлин и назначения в 2005г. председателем правления энергетической компании *Steag*. Энергетический бизнес оказался продолжением карьеры и самого Шрёдера после того, как ему пришлось покинуть кресло канцлера в результате поражения на выборах в сентябре 2005г.: президент Путин предложил ему возглавить совет директоров принадлежащей Газпрому компании-оператора проекта строительства Северо-Европейского газопровода, штаб-квартира которой в поисках низкого налогообложения разместилась в Швейцарии. Строительство газопровода по дну Балтийского моря началось в конце ноября 2005.

По своим размерам, технической смелости и стоимости этот проект сравним с нефтепроводом Баку-Тбилиси-Цейхан (BTC), который соединил Каспийское море со Средиземным. Этот недавно построенный нефтепровод, профинансированный США и управляемый *BP*, был проложен в обход российской территории. Он позволяет Казахстану и Азербайджану экспортировать нефть-сырец, не нуждаясь в разрешении Москвы на использование её транспортных сетей. Точно так же и германо-российский газопровод резко уменьшит значение Прибалтийских государств и Польши как транзитных путей для поставок природного газа в Европу и, в частности, в Германию. Газовый кризис между Россией и Украиной в начале 2006г. вызвал волнение в этих странах по поводу того, что в недалёком будущем Россия использует экспорт газа в Польшу и Прибалтийские

государства как инструмент политического давления. Эти страны указывают на то, что газопровод, проходящий по дну Балтийского моря, позволит России перекрыть газовый кран, например, для Варшавы, не ставя под угрозу выгодный экспорт в Германию. Москва возражает, что никогда не использовала поставки газа для шантажа западных правительств. На что в Варшаве отвечают, что если это справедливо по отношению к Западу, то Грузия, Беларусь и Украина могут рассказать совсем другую историю.

Европейские интересы

Пример тесных германо-российских отношений в сфере энергетики и опасения стран Центральной и Восточной Европы доказывают, что интересы европейских стран в энергетическом секторе могут не совпадать. Это справедливо не только в отношении стран-членов ЕС, но также и в отношении крупных европейских энергетических компаний, с одной стороны, и европейских потребителей, с другой. Доминирующие европейские энергетические компании полностью разделяют заинтересованность Газпрома в долгосрочных газовых контрактах. Такие договоры дают уверенность в стабильности закупок и поставок газа на годы, если не на десятилетия, вперёд, оставляя возможность определить цену позже в зависимости от изменения конъюнктуры рынка. Такое положение выгодно для газораспределительных компаний, но оно ставит потребителя в слабую позицию. В настоящий момент, например, в Германии продолжается противостояние между государственным федеральным ведомством по надзору за деятельностью картелей (*Kartellbehörde*) и *E.ON*, который обвиняется в нарушении правил свободной конкуренции в связи с заключением долгосрочных контрактов по обеспечению газораспределительных компаний местного и муниципального уровней, из-за чего мелкие потребители газа в Германии оказываются «привязанными» к концерну. Для своей защиты, *E.ON* может использовать шестой Отчётный доклад (*Progress Report*) энергодиалога ЕС-Россия, который подчёркивает важность долгосрочных газовых контрактов и призывает к упразднению уточнения предназначения закупок газа в газовых контрактах, что могло сработать против России как ведущего поставщика во многих европейских странах⁶.

Это плохая новость для европейского потребителя. Его интересы защищаются в основном Европейской комиссией, которая стремится к постепенной либерализации европейского газового рынка. Эта либерализация означает защиту от произвольных цен, устанавливаемых несколькими крупными игроками на рынке. Важно заметить, что в Европе, в отличие от России, эти компании представляют интересы не государства, а международных акционеров. Логика конкуренции между различными поставщиками должна прийти на смену контролю институционализированными частными компаниями. Как было сказано выше, Европа – единственный регион в мире, который имеет доступ ко всем важнейшим глобальным ресурсам природного газа: Сибирь, Северная

⁶ *Sixth Progress Report of the EU-Russia Energy Dialogue*, Москва/Брюссель, октябрь 2005.

Африка, Каспийское море, регион Персидского залива. Вот почему конкуренция между поставщиками из различных стран приобретает особый смысл для европейских стран и потребителей.

Возможные трения

В настоящий момент Россия испытывает трудности с установлением отношений прочного добрососедства с некоторыми странами Центральной и Восточной Европы, недавно вступившими в ЕС. Так, решение о строительстве Северо-Европейского газопровода вызвало бурю негодования, обид и оскорблений в Польше и прибалтийских государствах. Целый ряд других проблем, от спорных соглашений о разделе границ до введения нового национального праздника в России по случаю военной победы над Польшей в XVII веке еще более омрачили отношения. Контакты Москвы с такими западными государствами как Франция, Германия и Великобритания развивались на протяжении 90-х годов по гораздо более гладкому сценарию. Энергетические контракты укрепили и наполнили содержанием эти отношения. Не только государство, импортирующее энергоносители, зависит от надёжности поставщика, но и поставщик, в свою очередь, зависит от преданности клиента. История поставок советского газа в Западную Европу в конце 70-х начале 80-х годов доказывает, что даже в периоды напряжённых политических отношений, энергетические контракты никогда не ставились под сомнение.

Тем не менее, между Россией и странами ЕС в будущем могут возникнуть точки трения. Во-первых, Газпром оказывает давление для заключения долгосрочных контрактов, а также для получения гарантий долгосрочных инвестиций в Сибири. Это может противоречить стремлению ЕС к либерализации газового рынка, которая требует гибкости от потребителей и поставщиков и несовместима с долгосрочными 15-20-летними контрактами. Строительство новых газопроводов, ведущих в страны ЕС и терминалов сжиженного природного газа в европейских портах, а также новое регулирование цен может изменить традиционный подход к определению цен на газ и нефть и привести к становлению европейского газового рынка.

Но гибкость рынка газа в Европе не обязательно приведёт к появлению трений между Россией и ЕС. Наоборот, это может помочь предупредить возможные разочарования России по поводу своей способности стать в будущем основным поставщиком газа в Европу. Конечно, Россия и Европа взаимосвязаны и нуждаются друг в друге как поставщик и клиент. Но будущее не должно оказаться в заложниках сегодняшней ситуации. Политики, которые рассматривают Россию в качестве «решения европейских энергетических проблем XXI века» переоценивают возможности Газпрома. До 2020г. импорт природного газа в ЕС должен увеличиться от 50 до 75%. На сегодняшний день, Россия поставляет более половины этого импорта. Однако, в 2020г. она будет в состоянии обеспечить не более трети

европейского импорта газа⁷. Согласно расчётам российского федерального агентства по энергетике, экспорт газа в Китай и США в ближайшие 20 лет будет расти с ещё большей скоростью, нежели поставки в ЕС. Недавно обнаруженные газовые месторождения на Сахалинском полуострове и запасы месторождения Ковыкта около озера Байкал слишком далеко расположены от Европы и предназначены скорее для снабжения Китая, Кореи и Японии. Штокмановское месторождение газа на северо-западе России, возможно, будет иметь другое предназначение, нежели экспорт в Европу: США выразили свою заинтересованность в поставках сжиженного природного газа из России, и Штокмановское месторождение прекрасно подходит под эти планы. Стремление России не зависеть от ЕС как основного потребительского рынка в течение ближайшего века понятно. Но и Европа должна думать о том же.

Поскольку Россия готовится в ближайшие годы обеспечивать газом одновременно самые развитые экономики в мире, европейским странам стоит задуматься о поиске других источников снабжения в соседних странах. Газопроводы оправдывают себя на расстояния до 5 000 километров. Такие страны-производители газа как Алжир, Ливия, страны Каспийского региона, Иран и Катар являются возможными поставщиками для европейских газовых компаний. Так, Иран является второй в мире страной по объёму запасов газовых месторождений в мире, а Катар – третьей. Конечно, поставки газа из Ирана требуют предварительной смены внешнеполитического курса этой страны, в первую очередь, по отношению к США. Но проекты строительства газопроводов требуют долгосрочного планирования: как правило, необходимо не менее десяти лет, чтобы транзитные планы начали реализовываться. С учётом этого, консорциум, состоящий из энергетических компаний из Австрии, Болгарии и Турции под руководством австрийской компании *OMV* уже представил проект изучения строительства газопровода «Набукко» (*Nabucco*), соединяющего Турцию, Болгарию, Румынию, Венгрию и Австрию. В 2006г. Турция и Греция планируют объединить сети своих газопроводов, что расширит варианты транспорта газа в регионе. Если это будет сделано, эта сеть газопроводов сможет поставлять газ в Европу из прикаспийских государств, в частности, Азербайджана, а также, возможно, Казахстана, Туркменистана и даже Ирана.

Российские политики опасаются, что прямой газопровод из Каспийского моря может помочь конкурентам из СНГ занять место России на европейском рынке и приведёт к прекращению их поставок Газпрому. Россия заинтересована в том, чтобы помешать этим планам. Одним из способов этого стало принятие чётких обязательств Россией по отношению к Турции, ключевому игроку в проекте «Набукко». С помощью газопровода «Голубой поток», проходящему по дну Чёрного моря, Газпром поставляет в Турцию больше газа, чем эта страна способна потребить на многие годы вперёд. Поэтому для Анкары не имеет смысла пересматривать существующие газовые

⁷ Международное Агентство по энергетике, *International Energy Outlook*, 2003, май 2003.

контракты с Россией с тем, чтобы импортировать ещё больше газа из прикаспийских государств, в частности, Азербайджана.

Рекомендации для европейской энергетической стратегии

Европейский союз должен развивать как можно более тесные энергетические отношения с Россией в ближайшие десятилетия, пока она остаётся самым крупным поставщиком газа в Европу. Совместные проекты по освоению Западной Сибири оправданы, пока они коммерчески выгодны и не препятствуют поиску других возможных источников в соседних с ЕС странах. Транзит газа из России в Европу не обеспечивается полностью двумя существующими газопроводами. Вот почему Северо-Европейский газопровод можно считать разумным дополнением к существующей сети. Хотя надо подчеркнуть, что стоимость строительства газопровода по дну моря вдвое превосходит стоимость газопровода через территории балтийских государств и Польшу. Для того, чтобы разделить расходы, российско-германский консорциум должен пригласить другие компании, в частности из Великобритании и Нидерландов, к участию в строительстве и эксплуатации газопровода. Руководители энергетической отрасли обеих стран уже высказали свою заинтересованность в проекте.

Евросоюз не должен зависеть от России как единственного источника природного газа вне ЕС. Потому что более внимательный анализ запасов и экспортной стратегии Москвы становится понятно, что Европа не является единственным рынком для экспорта российского газа. Европейские энергетические стратеги должны принять это во внимание и поощрить европейские энергетические компании к интенсивному поиску других источников поставок газа. Алжир, Ливия, страны Каспийского моря, Катар, Иран и Египет должны рассматриваться как источники расширения поставок и обеспечения большего выбора в Европе в будущем. Терминалы по производству жидкого природного газа создают дополнительные возможности.

Либерализация европейского энергетического рынка, ведущая к появлению конкурирующих поставщиков, может быть проведена только при условии, что ЕС и его страны-члены будут развивать схемы сотрудничества со своими южными и юго-восточными соседями и одновременно с Российской Федерацией. И российский экспорт не пострадает от таких условий, потому что европейское потребление газа постоянно увеличивается и не может быть удовлетворено одним поставщиком. Диверсификация газопроводов – залог успеха в энергетических отношениях.